

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Тувинского государственного
университета, доктор философских наук

О. М. Хомушку

«   » сентября 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Тувинский государственный университет»

на диссертацию Горбатова Леонида Васильевича

«Хакасская народная медицина», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация Леонида Васильевича Горбатова посвящена проблеме, весьма актуальной для российской этнографии XXI века. Диссертационная работа посвящена проблемам этнографического изучения народной медицины хакасов. Несмотря на трансформационные процессы современности народы Саяно-Алтая (алтайцы, тувинцы, хакасы) сохранили многие элементы традиционности как обычаи, обряды, культов. Среди них особое место занимает народная медицина.

В этнографической науке сложились традиция разделения методов лечения народной медицины на рациональные (сугубо материальные) и иррациональные (религиозно-магические). Деление такого рода искусственное, особенно для обществ находящихся на стадии природных религий (шаманство). Это подтверждается характерными особенностями состояния хакасской народной медицины, сохранявшимися примерно до середины XIX века. В те времена этнические группы хакасов вели преимущественно кочевой образ жизни, полностью находясь в зависимости от природных условий края. Характерной чертой их культуры и мышления было целостное анимистическое мировосприятие, не отделяющее родовые коллективы от одухотворенной среды обитания.

Помимо общественно-политической актуальности, указанное исследование обладает и несомненной научной значимостью, которая связана с необходимостью пересмотра накопленного советской исторической наукой громадного фактического материала о народной медицине с позиций современной методологии и неангажированного в историческом плане подхода. Использованная диссертантом в качестве методологической основы исследования Ю.В. Бромля,

И.И. Брехмана и Я.В. Чеснова к началу 1990-х гг. внесли понимание современного состояния народной медицины как конечного результата накопления многовековых эмпирических знаний, которые следует рассматривать как неотделимую часть культурного наследия каждого народа. Поэтому важнейшей задачей стало собирание крупиц бесценных знаний, безвозвратно убывающих вместе со старшим поколением. Надо отметить, что данная тема для народов Саяно-Алтая новая.

Источниковая база диссертационного исследования представлена как архивными, так и опубликованными/неопубликованными материалами, которые могут быть отнесены к различным видам и типам исторических источников: сами полевые материалы автора, неопубликованные делопроизводственные источники, публикации в СМИ, наблюдения исследователей и путешественников, фольклорные источники. Автор по ходу исследования дает корректную внутреннюю и внешнюю критику привлеченных источников, что обеспечивает научность исследования. Важно также подчеркнуть фондированность диссертации: соискатель провел большую полевую работу с информантами на территории Республики Хакасии, Республики Тыва, Республики Алтай.

Характеризуя структуру и содержание диссертации Л.В. Горбатова, следует отметить, что исследование выстроено логично, автор в проблемно хронологическом ключе последовательно раскрывает основные задачи диссертации.

Во введении обоснована актуальность исследования, представлена историография проблемы, сгруппированная в четыре этапа. Свое основное внимание автор обратил следующие периоды: начало XVIII – первая половина XIX вв., вторая половина XIX – начало XX вв., 1917–1990-е гг. XX в., конец XX – начало XXI вв. Историографический обзор не вызывает возражений, итоговые характеристики историографических этапов и историографического процесса в целом представляются аргументированными и корректными. Во введении определена цель и задачи исследования, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки проведенного исследования, показана источниковая база, определена методология, научная новизна и практическая значимость.

Первая глава посвящена «Среда обитания и здоровье хакасов в XIX – начале XX вв.» состоит из четырех разделов.

В первом разделе сообщается об особенностях физико-географических условий края, столетиями обуславливающих хозяйственные занятия населения. Основные этнические группы Хакасии – сагайцы, качинцы, кызыльцы и койбалы, были скотоводами, живущими в режиме сезонного кочевания: зимой в аале, летом – на пастбище. Взаимоотношения коренного населения с природой стоились на основе шаманского религиозно-анимистического мировоззрения. В конце XIX – начале XX века национальный быт и культура стали рушиться, уступая место новым формам ведения хозяйства, вызванным переходом от кочевого состояния к оседлости. Одновременно происходила русификация населения и принудительная христианизация, вызвавшая такое явление, как двоеверие. В это время хакасский шаманизм во всех своих функциях, включая и лечебные, стал сдавать позиции и носить межплеменной характер.

Второй раздел отражает взгляд европейских специалистов на причины сокращения прироста и вымирания коренного населения. Отмечается, что уровень жизни населения Минусинской котловины всегда был крайне низок, несмотря на изобилие скота и издревле выращиваемые для пропитания хлебные злаки. Хакасия, являясь частью Западной Сибири, обладала общим для региона набором краевых (географических) патологий. Задолго до переселения сюда русских среди коренного населения были сильно распространены оспа и природно-очаговые инфекции: трахома, гельминтозы, «горячки» (тиф), «лихорадка» (малярия), сибирская язва, чесотка. Кроме того, процветали заболевания, связанные с климатическими и социальными условиями жизни. Понадобилось более 50 лет самоотверженного труда советских медиков, чтобы преодолеть пагубное влияние краевых патологий.

Третий раздел посвящён прошлому отношению местного населения к личной гигиене и санитарии. Простой и естественный образ жизни скотоводов порождал лёгкое отношение к быту, в особенности к его гигиеническому состоянию. Крайняя нечистоплотность населения вызывала брезгливость у всех исследователей края вплоть до начала XX в. Они справедливо видели в грязи и нечистотах залог болезней, как минимум желудочно-кишечных и кожных. В 1930-е гг. борьба за изжитие социальных болезней велась на государственном уровне.

В четвёртом разделе сообщается о понимании зависимости коренного населения от состояния природы. Болезни считались своего рода данностью, следствием нарушения взаимоотношений кочевого общества и одушевленной среды его обитания. Для обеспечения баланса огромное значение имели умиловительные жертвоприношения духам природы и предков в надежде на обретение материального благополучия – изобилия трав и съедобных растений, охотничьей удачи, увеличения поголовья скота, чадорождения и здоровья. Обряды проводились как на природе, так и в жилище, всегда с непосредственным или опосредованным участием шаманов. До христианизации населения Хакасско-Минусинского края, прививавшей всем и каждому понимание личного греха и стремление к личному спасению, общее благополучие ставилось выше частного и служило обязательным условием существования кочевого скотоводческого общества. Поэтому лечение кого-либо с привлечением шаманов или знахарей становилось важным делом семьи, включая и соседей, а общее «предупреждение» заболеваний посредством молений-жертвоприношений на родовых святынях было ежегодным общим делом каждого отдельного рода, а также, временами, всей этнической группы.

Вторая глава затрагивает тему «Традиции хакасской народной медицины» содержит четыре раздела и два подраздела.

Первый подраздел содержит сведения о шаманах (шаманках), называемых по-хакасски *хам* (множ. ч. *хамлар*). В функции *хама*, если говорить в общем, входило служение родовому коллективу обнаружением причин болезни и лечением людей. Он занимался отвращением разного рода несчастий, предсказанием будущего, обеспечением удачного промысла, нахождением пропаж и сопровождением души умершего в загробный мир. Шамана на служение избирали горные духи (*таг ээзи*), и только если он прошел испытание «шаманской болезнью» (*олін тірілбинче*), они

его инициировали. В рамках традиционной культуры шаман был весьма грамотный и просвещенный человек. Он должен был знать многочисленные требы – подношения или жертвоприношения, как *киректенчеткен ниме* – букв. «то, что нужно, необходимо» для проведения обрядов (животные, растения, пища, лекарства), согласно желаниям каждого из духов. Шаман прекрасно помнил огромное количество ритуальных правил и текстов, чувствовал строй и ритм, обладал развитым интуитивным стихосложением, без которого невозможно было бы общаться с духами, понимавшими только рифмованную речь. Шаманы отличались по уровню квалификации, обусловленной, видимо, генетической одаренностью (силой). Исходя из этого, в народе сложилась выраженная иерархия шаманов. В старое время среди них наблюдалось разделение по видам деятельности, в которой тот или иной шаман был особенно авторитетен, хотя было возможно совмещение нескольких специализаций. В большей степени, чем другие, *хам имчл* «шаман-знахарь» мог совершать *хамнар* – «служение над больным». Он брался лечить любые внутренние, психические или эпидемические заболевания, с которыми не в состоянии был справиться знахарь.

Подраздел повествует об *имчи* (менее употребляемое *имчл*) – «знахарь, врачеватель, целитель». В народе знахарей чаще называют *пiлiгчи* – «знающий», или *ниме пiлiр* – «[тот] кто знает», также *пiлчен кiзi* – «знающий человек», и иногда *имчл кiзi* – «человек знахарь». Знахарь, в отличие от шамана, не проходил через шаманскую болезнь и потому не получал необходимую инициацию от горных духов, т.е. не имел служебных духов-помощников *тёсей* (*тёс*). Но некоторые люди начинали лечить только после того, как их испытали горные духи на предрасположенность к шаманству. Сила знахаря заключена в знании и в обретенных навыках. Общаясь с больным, он задавал вопросы, выясняя симптомы заболевания. При необходимости производился внимательный осмотр кожи больного, наблюдалось биение пульса, ощупывались суставы, кости, внутренние органы. Знахари для оказания помощи больному или роженице использовали разнообразные подручные и магические средства. Массаж, прижигания, купания, компрессы и пр. тоже когда-то были частями лечебных обрядов, но постепенно утратили сакральность и стали обычным бездуховным действием.

Во втором разделе делается попытка обобщить эмпирические знания хакасской народной медицины о теле и душе человека. Шаманы и знахари хорошо разбирались в анатомическом строении физического тела человека (*ит хан* – «плоть и кровь»). Анатомическая номенклатура была тщательно разработана, части тела, кости, мышцы, отделы кишечника и пр. имели собственные названия, и, что характерно, разных духов-покровителей, распоряжающихся здоровьем/нездоровьем человека. При этом хакасские шаманы утверждали, что кости (*сёбк*) человека сделаны из древесины родового дерева. У хакасов и алтайцев были широко распространены представления о реинкарнации «души». Считалось, что все дышащие существа (люди, животные и растения) имели нематериального двойника. В этнографической литературе за этим невидимкой прочно закрепилось понятие «душа». Однако в верованиях шаманистов различаются до семи разных видов души у одного человека.

В третьем разделе рассматриваются представления о причинах возникновения болезней. В анимистическом мировосприятии хакасов сформировалось чёткое убеждение, что все радости, благополучие и здоровье, ровно как и проблемы, болезни и несчастья происходят от духов. По сохранившимся сведениям всех подателей болезней можно разделить на пять групп:

1. первоначальные высшие земные духи – алтайск. э, хак. *таг ээзі*, тув. *даг ээзі* – «духи-хозяева гор», хранители родовых территорий, относящиеся к категории *ару тӧс* – «чистой основы», благодетельствующие человеку, но в случаях его непочтения к себе насылающие болезни;

2. горные духи *таг тӧстері* – «горные тѣси» или *таг кизілері* – «горные люди», хранители внутри родовых гор жизненной силы (*кут*) людей и скота, считающие на этом основании тех и других своей собственностью. Любой прямой контакт обычного человека с горными духами ведет к душевному заболеванию;

3. земные духи – *иб ээзі* – «духи-хозяева дома», относящиеся к категории *ару нӕмӕ* – алтайск. «нечто чистое», хак. *тӧс*, тув. *ээрэн*, хранители жилищ и прилегающих к ним участков местности, представляющие собой предков из духов шаманов, благодетельствующих членам семей и наказывающих их болезнями за невниманье к себе;

4. низшие подземные и земные вредоносные духи, относящиеся к категории *йердин, нӕмӕ* – алтайск. «нечто земное», крайне недоброжелательные и агрессивные по отношению к человеку, называемые также «воинством Эрлик-хана»;

5. шаманы, колдуны и люди, с «плохим» глазом.

Каждая категория подателей болезней подробно рассмотрена в тексте диссертации.

Третья глава рассматривает «Лекарственные средства хакасской народной медицины и способы лечения некоторых заболеваний» состоит из двух разделов.

Неорганическое и органо-минеральное лекарственное сырьё хакасы добывали в основном в местных горах. Здесь находятся огромные залежи горючей серы, гипса, мела, известняка, используемого для изготовления извести, медной руды, применявшейся для получения медного купороса. Некоторые озёра образуют самосадочную каменную соль. В трещинах скал и гротах встречаются скопления «каменного масла» и мумие.

От диких и домашних видов животных в качестве лечебных средств брали кровь (змея), мясо (суслик, собака), жир (медведь, барсук, сурок, суслик, змея, собака), мозг – костный (косуля) и головной (сорока), желчь (медведь, змея), половые органы (марал, собака), мускус (кабарга), шерсть (баран, собака), рога (марал), помет (корова). Как лекарственные средства использовались и насекомые. Холощёные домашние животные – валухи, волю и мерины, или же просто бараны, быки и кони (чаще самцы), играли важную роль в лечебных обрядах. Они выбирались шаманом в качестве *ызыха* – священного ездового животного определённого цвета, подносимого в качестве выкупа домашнему духу *тӧс*у, насылавшему за какую-то провинность болезнь на домочадца.

Среди лекарственных средств, применяемых хакасами, преобладали растительные. Из литературных и устных источников были пока

идентифицированы 107 видов растений народной медицины. С позиции народных представлений все растения входили в требы духов болезней, при этом одни растения принимали внутрь, другие наносили на кожу, третьи использовали в обрядах для обмахивания или легких ударов и пр.

Раздел также содержит сведения по хакасской фармакогнозии.

Особых правил по времени применения лекарств не было. Лечились по мере необходимости. Разве что сложные заболевания начинали лечить в день новолуния, считая, что с каждым днём у больного будут прибывать силы. При выздоровлении больной должен был провести благодарственный обряд – брызнуть молоком, водкой или молочным чаем в сторону места проживания шамана или знахаря, способствовавшего излечению.

Во втором разделе рассматриваются способы лечения некоторых заболеваний. Внутри раздела имеется тематическое деление. В каждом случае дается современное научное определение заболеваний, народные взгляды на их происхождение, разнообразные способы воздействия на духов тех или иных болезней. Методы лечения можно разделить на две группы – «раньше» и «теперь». Группа «раньше» практически отошла к истории народной медицины, за исключением небольших, наиболее востребованных фрагментов. Группа «теперь», состоит из адаптированных к современным условиям методов лечения. Разделительная черта между группами прошла в 20–30 годы прошлого века, когда шаманство в Хакасии было признано вредным и уничтожено. Подраздел «Болезненные состояния» включает лечение внезапных недомоганий (обмороков, приступов) – *урунчахха хаттырарга*, лихорадок – *ізіг ағырыг*, головной боли – *нас ағырыи*, излечимой обмахиванием, дерганием за волосы, ударами, в том числе и ударами по сиду, зажатою за край в зубах. В подразделе «Нервно-психические заболевания» рассматриваются причины возникновения у людей сумасшествия (безумия) – *алын парды*, и лечение задержки речевого развития у детей. В подразделе «Инфекционные заболевания» описано лечение бешенства – *алоханы*, кори – *кічіг аалчы*, малярии – *тудан (сарыг тудан)*, тифа – *харан аалчы*, кандидоза (молочницы) – *апсыл*, ветряной оспы – *кічіг аалчы*, коклюша – *оос тартхыс* и туберкулеза – *коксо, тахыл*. Подраздел «Бронхолегочные заболевания» содержит сведения о лечении бронхита – *холга тѳзі*, гриппа – *тымь*, бронхиальной астмы – *аяртым* и ангины – *ніске*. В подразделе «Ревматические заболевания» приведены сведения только по ревматоидному артриту – *сыстааны*. В подразделе «Заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ)» сообщается о способах лечения гепатита, стоматита – *апсыл*, колик кишечных – *чанчых* и детской грыжи – *уру*. В подразделе «Кожные заболевания» рассказывается о лечении пиодермии – *хамчо* – «летучий огонь», парши (фавуса) – *чодыр, ходыр*, лишая – *тиміро*, чесотки – *хычин,а*, абсцессов, флегмоны, фурункулов (чирьев), карбункулов – *сіс, насчин, сис* (с головкой), *ізігчен сіс* (с повышением температуры), рожи – *түкүрчен ағырыг*, отеков, припухлостей, опухолей – *кѳбіг аалчы*, панариция – *Хартыгас*, бородавок – *соол*, крапивницы – *іскіт*. В подразделе «Заболевания зубов» приводятся народные способы устранения зубной боли – *тис ағырыи*. В подразделе «Заболевания глаз», сообщается о лечении бельма (лейкомы) – *хоначы*, конъюнктивита – *нур*, трахомы – *сылбах*. В подразделе «Травматические

поражения и укусы» рассказано лечении о перелома костей – *сыных* и укусов собаки. В подразделе «Бесплодие и родовспоможение» говорится, что отсутствие детей считалось несчастьем, можно сказать, социальной неполноценностью. Поэтому существовало много способов, шаманских и знахарских, помогающих решить проблему семьи.

В заключении диссертант подводит итоги исследования. История формирования хакасской народной медицины неотделима от этносоциальных процессов. До второй половины XIX века этнические группы, кочевавшие по территории региона, – сагайцы, качинцы, кызыльцы и койбалы, имели собственные приемы и средства иррационального (религиозно-магического) врачевания. Повсеместно были распространены краевые патологии и заболевания, связанные с климатическими и социальными условиями жизни. В конце XIX – начале XX вв. произошел вынужденный переход от кочевого скотоводства к полукочевому и оседлому земледельческому типу хозяйствования. Прежний уклад жизни был разрушен, происходила русификация населения, отражавшаяся на образе жизни, отходе от традиционного жилища – войлочной юрты к деревянному дому. В этот период влияние традиционного врачевания было по-прежнему сильным, поскольку европейская медицина едва проявляла себя в обширном регионе. Кардинально изменить традиционное сознание большей части населения смогла только советская власть, резко переведя всех сразу из состояния позднего феодализма и зарождающегося капитализма в социализм. В 1917 г. этнические группы были объединены этнонимом – хакасы. Шаманство в годы коллективизации было практически уничтожено, явных народных целителей не стало, отчего возросла роль советских медицинских учреждений. Традиционное врачевание окончательно утратило этническую принадлежность и смешалось до такой степени, что стало трудно и порой почти невозможно определить, кому принадлежал тот или иной метод лечения. Редкие не подвергшиеся репрессиям и вернувшиеся из заключения народные целители сохранялись в деревнях, но практиковали знахарство только «среди своих», а на шаманское лечение решались немногие. Упорная работа советских медицинских органов и контроль над здоровьем населения позволили сократить до минимума такие тяжёлые инфекционные заболевания, как малярия, тиф, ветряная оспа, коклюш, туберкулез, гепатит и избавиться от настоящей оспы и трахомы. Безусловно, в народной медицине существовали свои методы лечения названных патологий, но их в настоящее время практически не применяют по ряду причин, среди которых понимание того, что современная медицина справится с инфекционными заболеваниями гораздо эффективнее, изолируя больных и применяя сильнодействующие препараты. В свою очередь, современная хакасская народная медицина содержит множество знахарских методов (рациональных с элементами иррациональности), таких как психотерапия (простые ритуалы и заговоры), диетотерапия, лекарства, изготовленные из местного сырья, массажи, физиотерапия, проводимая на местных грязях, источниках и озерах. Пациенты с самыми разнообразными заболеваниями, при желании прибегнув к традиционным методам лечения, могут получить наилучшие результаты. Но возрождение шаманских традиций в настоящее время не способно вернуть в полной мере

иррациональную медицину прошлого. Поэтому преобладающее большинство лечебных сведений и ритуалов, содержащихся в источниках конца XX – начала XX вв., а также записанных по воспоминаниям старожилов во второй половине XX в., относится к истории хакасской медицины и вовсе не характеризует её современное состояние.

До появления в сибирском регионе мировых религий и смены образа жизни в сознании населения не было особого деления на реальное и ирреальное. Трёхчастный мир выглядел целостным во всех своих проявлениях и до бесконечности наполненным разнообразными высшими духами, которые были старше, мудрее и, главное, сильнее любого человека. Жизнь людей сопровождалась множеством примет и поверий, регламентирующих поведение. Поддержка добрых взаимоотношений людей с духами, как профилактическая мера, обеспечивающая здоровье и благосостояние родов, осуществлялась посредством умилостивительных обрядов, обращенных к духам земли, неба, родовой горы, воды, святых мест, жилья, включающих разнообразные подношения и дарение ездовых животных. Пища имела особое значение, ею обязательно надо было делиться. Коллективные обрядовые трапезы с обильными возлияниями молочной водкой издревле носили ритуальный характер, обеспечивали в сознании верующих единство и сплоченность людей и духов, которых угощали в первую очередь.

Переход на оседлый образ жизни, христианизация, изменение типа хозяйствования, коллективизация населения Хакасии, преследование шаманства, атеистическое перевоспитание привели к полному упадку духовных традиций. В народе сегодня сохранились только разрозненные пережитки старого анимистического мышления. Обряды забыты и крайне упрощены, жертвоприношения не приносятся в силу отсутствия личного скота и коней. Утрачены представления о цветовой принадлежности *ызыхов* (освящённых коней, быков, баранов) к определённым духам, подорвана вера в шаманов. Практически исчезли из жизни небесные, горные и водные моления–жертвоприношения и домашние хранители *тёси*. Возникла боязнь проведения обрядов из-за опасения обиды и мести духов, если подношения им не будут регулярными. С точки зрения анимистического мировосприятия произошло самое страшное – утрата связи с землей.

Также и знахари в прежние времена с присущим анимистическим мышлением видели причины возникновения заболеваний во вредоносном влиянии духов. Но при общении с больным они, в первую очередь, задавали вопросы, выясняя симптомы заболевания, затем проводили общий осмотр, включающий прощупывание пульса, суставов, внутренних органов. Лекарства воспринимались как разновидность подношений, как *киректенчеткен ниме* – букв. «то, что нужно, необходимо» для проведения лечебных обрядов, исходя из требований духов. Считалось, что, обладая от природы бесхитростностью, каждый дух прямо указывал на то, что может его изгнать, будь это дым растений, мазь, настойка, отвары, порошок и пр. Другими словами можно сказать, что каждая болезнь «знает» чем ее лечить, но никогда в этом «не сознается», пока целитель не будет обладать достаточным опытом, чтобы узнать ответ. Это архаическая

иносказательная фармакогнозия, где связка «дух болезни – изгоняющее его средство» слабо изучена и требует отдельного исследования. По мере разрушения целостности анимистического сознания лекарственные средства утратили свою сакральность и стали обычными препаратами современной народной медицины, предназначенными для лечения тех или иных болезней без их персонификации.

В настоящее время уровень общих медицинских представлений среди населения стал совершенно иным, чем прежде. Пациенты по собственному желанию из доверия к народной медицине обращаются к знахарям с уже готовыми медицинскими диагнозами. В этом случае знахарский опрос и осмотр служит для уточнения общего состояния больного. Лечение назначается традиционными средствами и методами. В лучшем случае оно сопровождается заговорами и ритуальными действиями, оказывающими сильное психотерапевтическое воздействие. Но чаще всего современные целители не имеют знаний ритуалов и потому лечат как обычные медики, только с назначением лекарств и советами из «арсенала» народной медицины.

Научный и новаторский характер представленной диссертации обеспечил и его практическую значимость. Результаты проведенного исследования безусловно будут востребованы в подготовке обобщающих научных работ по народной медицине народов Саяно-Алтая, так и в целом по России. Материалы диссертации могут быть положены в основу специального курса для студентов высших учебных заведений, чтения общих курсов по этнографии Хакасии, подготовки музейных экспозиций и выставок.

Несомненно, автору следовало бы обратиться к работам тувинских, алтайских ученых по данной теме. Вместе с тем указанное замечание носит либо дискуссионный характер, либо направлено на уточнение положений и позиции автора по отдельным аспектам исследуемой темы, либо относится к дальнейшей работе над проблематикой.

В целом же можно сделать вывод, что представленная диссертация является самостоятельно выполненным, написанным научным языком, аргументированным, оригинальным и законченным научным исследованием, которое учитывает современный уровень исторической науки и вносит существенный вклад в изучение этнографии народов России.

Диссертационная работа соответствует паспорту специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. Результаты исследования прошли апробацию, в том числе в трех публикациях в журналах из реестра ВАК. Кроме того, в 11 публикациях автора раскрыто основное содержание диссертации.

Автореферат диссертации отражает содержание диссертационного исследования и соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Леонида Васильевича Горбатова «Хакасская народная медицина» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней»

(утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор – Леонид Васильевич Горбатов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук (специальность: 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), доцентом, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» Еленой Валерьевной Айыжы.

Отзыв заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» 03 сентября 2019 г., протокол №1.

Доцент кафедры всеобщей истории, археологии
и документоведения федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Тувинский государственный университет»
(667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36;
(39422) 2-19-69; tgu@tuvsu.ru; <http://tuvsu.ru>),
кандидат исторических наук

Айыжы Елена Валерьевна

03 сентября 2019 г.

